

УДК: 070:654.197(47157)(091)

ВЛАДИМИР МАСЛАЧЕНКО: ОТ «СТАРОЙ» СОВЕТСКОЙ ШКОЛЫ СПОРТИВНЫХ КОММЕНТАТОРОВ К «НОВОЙ» РОССИЙСКОЙ

© 2014 И.В. Косякин

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 9 января 2014 года

Аннотация: В данной работе исследуется языковая личность Владимира Маслаченко – легендарного спортивного комментатора, ставшего, на наш взгляд, реформатором отечественного спортивного телевидения, изменившего модель работы комментатора в эфире. Нами предпринята попытка обобщить его вклад в школу спортивной журналистики СССР и России, мы анализируем особенности языковой личности В. Маслаченко, содержание его дискурса, его тактики и стратегии.

Ключевые слова: спортивное телевидение, спортивный репортаж, спортивный комментатор, языковая личность, дискурс.

Annotation: In this research investigated linguistic identity of Vladimir Maslachenko – legendary sports commentator, who became, in our opinion reformer national sports television changed the model of a commentator on television. We attempted to summarize his contributions to sports journalism school of the USSR and Russia, we analyze the features of the language person V. Maslechenko, the content of his discourse, his tactics and strategy.

Keywords: sport television, broadcasting, sports-reporting, TV-sportscaster, lingual identity, discourse

Владимир Никитович Маслаченко (5 марта 1936 г. – 28 ноября 2010 г.) – культовая фигура для советского и российского футбола. Он официально признан одним из лучших советских вратарей конца 50-х – первой половины 60-х годов.

За годы выступлений В. Маслаченко провел 315 матчей в чемпионате СССР, в том числе 196 в составе московского «Спартака». Завоевал титул чемпиона СССР (1962 г.), три раза становился серебряным призером (1959, 1963, 1968 гг.), трижды – обладателем Кубка СССР (1957, 1963, 1965 гг.). Принимал участие в матчах на чемпионате мира в 1958 г., в отборочных играх чемпионата мира 1962 г., а также в Кубке Европы 1960 г.

В 1970 г. ведущий вратарь советской сборной впервые попробовал себя в журналистике. В течение года он вел репортажи с матчей в пустой кабине, записывал их на магнитофон, а потом слушал пленку с Николаем Озеровым, который анализировал каждый нюанс, объяснял упущения и ошибки. Так, по нескольку часов кряду: останавливаясь, возвращаясь, а затем был своеобразный экзамен перед руководством отдела спорта радио и телевидения, Озеровым и его друзьями – актерами МХАТа. Начал будущий мэтр с того, что от волнения забыл включить микрофон и две минуты под смех присутствующих говорил впустую... [1].

© И.В. Косякин, 2014

Маслаченко сразу же назвали учеником и приемником классика советского спортивного телевидения Николая Озерова. Если Николай Николаевич был основателем советского спортивного телевидения, то Владимир Никитович, по сути, стал пограничной зоной к новой российской практике спортивного репортажа.

От комментария типично советского, артистического, основанного в первую очередь на звучании (что технологически объясняется влиянием радиной эпохи), Маслаченко перешел к комментарию аналитическому. Он стал телевизионным комментатором. Сейчас без аналитики комментарий невозможен, а механическое следование озеровской мелодике смотрится как архаизм <...>. Он во многом вне рейтингов. Говоря о лучших, невозможно обойти его, но он уже вне времени настолько, насколько может быть вне времени человек нашей профессии. Он не определяет мейнстрима сего дня – но он основоположник жанра. Он продолжает его развивать так, как ему больше нравится [2].

Такую оценку работе Владимира Маслаченко дал другой известный комментатор Василий Уткин. Более категоричен в своих оценках легендарный советский комментатор Котэ Махарадзе:

«Маслаченко сейчас так держится, как будто не был убийцей спортивного репортажа. Был такой период в жизни, когда он в числе прочих начальников всех учил: не эмоции главное

в репортаже, а комментарий. То есть ты должен нудно объяснять, что система «4-3-3» была проработана еще 25 лет тому назад бразильцем Феолой – а тут уже забили гол, но на это не надо обращать внимания и дальше надо говорить, что теперь принято играть с тремя нападающими – а тут снова гол забили, но радоваться нельзя. Приходили циркуляры, помню, на юниорское первенство мира: не показывать радующегося футболиста. Четыре года парнишка готовится, мечтает и забивает – радуется! Нет, не показывать» [3].

Принципиально важной стратегией нового типа языковой личности комментатора стала активная демонстрация, часто даже навязывание предельно субъективной авторской позиции. Позиция журналиста оказывалась не просто точкой зрения, а часто даже прямой оценкой действий спортсменов, тренеров. При этом оценку такой тип комментатора обязательно подтверждал собственным уровнем компетенции, что создавало фактор превосходства над остальными участниками коммуникации.

В репортажах Владимира Маслаченко меняется модель коммуникации спортивного телевидения. Личность комментатора («я») впервые демонстративно отрывается от коммуникативного единства журналиста и телеаудитории («мы»). Это «я» – уже не типичный представитель болельщиков, «я» комментатора как бы воспринимает аудиторию с определенной долей пренебрежения, но снисходительно.

Сталкиваясь с основными жизненными задачами, представители такого типа личности решают их во враждебной антисоциальной манере. Маслаченко в своих репортажах после очередного умозаключения (часто спорного) любил повторять, обращаясь к аудитории «Ребята (к аудитории), есть люди, которые знают больше».

Ну, давай, четвертый, я тебя прошу, забей четвертый для дела. (гол) Забей четвертый – я же его попросил, он это сделал. Четыре штуки в этом матче – бедный «Арсенал» – мне так его жалко. И все мы в восторге от этого парня. Я не буду редактировать сказанное в самом начале, что этому парню я найду еще нескольких игроков в сегодняшнем современном футболе, которые доставляют не меньшее удовольствие, чем Месси, но это дьявол, сегодня это дьявол – вот он. И между ног. Да. Это футбольное пиршество. Я вам, помните, предложил – «кушать подано» – будьте любезны. И вот вам. (Лига чемпионов – 2010. Барселона – Арсенал 4:1).

Пенальти вне всякого сомнения. Он мог, Коссетти, убрать ногу, я вам отвечаю, без всяких проблем. Итак, внимание (вратарь отбивает пенальти). 2:0, я, слышали, сказал, если не выручит сэр. Понятно?! 50 на 50. (Чемпионат Италии – 2010. Лацио – Рома.)

Начиная с Владимира Маслаченко, комментаторы стали превращаться не в сторонних

наблюдателей, а в активных участников спортивного события, они пытались своими комментариями повлиять на ход матча или турнира, хотя роль комментатора объективно вторична по отношению к самому спортивному событию.

Тихонов. Пас. Да не бей, грудью останавливай! Невозможно! Ну, грудью останови, ну неудобно же бить и левой тем более /.../. Так, хороший момент. Ну, подтягивайтесь кто-нибудь для удара (удар мимо ворот) (Лига чемпионов – 1997. Квал. раунд. Спартак-Кошице 0:0).

Если на заре спортивного телевидения главной задачей комментаторов считалось «вербализация» хода спортивных событий (т. н. «гон мяча»), то уже в 1980-90-е гг. становится важным подробный разбор моментов, анализ хода игры. Для получения экспертных выводов и заключений к участию в репортаже приглашаются специалисты: спортсмены, тренеры, судьи. Владимир Маслаченко любил говорить: «Для меня это (работа комментатора) такая же ответственная работа, как и в воротах. Если коротко: я по-прежнему в воротах». А работа в воротах, как известно, не предполагает напарничества. Вратарь хоть и игрок команды, но предельно автономный. Вот и на комментаторской позиции Маслаченко практически всегда оказывался в гордом одиночестве. Он просто не мог ни с кем разделить функцию эксперта, даже миссию «истины в последней инстанции» [4].

Обычно речевое поведение представителей пассивно-центрированного подтипа языковой личности спортивного комментатора (пассивный эгоцентрик) содержит несоответствие выбранных комментатором тактик в разных ситуациях общения и интенций собеседника. Как правило, это свидетельствует о низком прагматическом потенциале говорящего, неумении переключиться на точку зрения слушателя. Это чаще всего выражается в следующих речевых формулах:

– в упоминании неизвестных собеседнику имен как известных (Гроссо – наш старый с вами знакомый);

– в провоцировании тривиальных реакций на информацию, касающуюся коммуникативного партнера (Режиссер выводит на экраны статистику, но я бы на вашем месте не сильно много внимания уделял этим цифрам; В общем, могу сказать, сославшись на ваше мнение, что турецкие футболисты по игре выглядят по-симпатичнее);

– в реакциях, неадекватных с аудиторией, например, в репликах невпопад (Куда веселее обстановка у команды Германии; В общем, так, темпик ничего, пока что; Ну вот посмотрите, Ханс-Дитер Флик, который сейчас рулит процессом);

– в переводе разговора на темы, которые касаются только комментатора, и в полном отсутствии интереса к темам, значимым для аудитории.

Содержание их дискурса основано на сочетании безупречной аргументации и ярких жизненных примеров, которые, что важно, создают серьезное когнитивное преимущество перед молодыми комментаторами. Но при этом субъектно-аналитическая стратегия разворачивания дискурса представляет не столько сами события, сколько субъективно-авторский комментарий к ним. Факты подаются через призму субъективной оценочности, с нарочито показательным отсылком на кооперативность:

Вот такой я жестокий. *Навес. А ведь мог выйти, сыграть. А мне, слышу, скажут, ему же по бедру ударили, у него же болит и он не может... (¼ финала ЧЕ по футболу, Германия-Португалия, 2008 г.).*

Я бы помолчал, честно говоря, глядя на этот эпизод (¼ финала ЧЕ по футболу, Германия-Португалия, 2008 г.).

При этом речевое поведение пассивного эгоцентрика наполнено коммуникативными неудачами и недоразумениями, факт возникновения которых часто им не замечается [5, С. 89-90].

Одной из важных черт языковой личности Владимира Маслаченко является соседство в ее речевом поведении элементов сниженно-просторечной речевой стихии с явно выраженной книжной лексикой (причастными и деепричастными оборотами, конструкциями с двумя существительными в родительном падеже, краткими прилагательными и т. д.), сочетание в рамках одного дискурса просторечных элементов и научного стиля: **Фатих Террим, наставник сборной Турции**, *кстати, все время серьезный, вот его показывали в репортажах по разным каналам, он все время какой-то такой собранный, все время на кого-то шумит, не так уж совсем, но тем не менее строгач из него так и прет* (1/2 финала ЧЕ по футболу, Германия-Турция, 2008 г.).

Он умел быть разным. Вообще стиль Маслаченко характеризуется обилием словесных и смысловых виньеток, ткань его репортажа очень насыщена – но вдруг – хоп! – и он сыграет на таком минимализме, словно вспомнит своего старого соседа по даче, светлой памяти Евгения Саньча Майорова. Вот пример первого – блистательный репортаж о финале Кубка Первого канала. Вот пример второго – блистательный репортаж о матче Динамо-ЦСКА во втором круге. Первый – барокко. Второй – ничего лишнего [6].

Владимир Маслаченко – представитель рационального типа личности. Наиболее заметной чертой речевого поведения представителей данного типа является холодность и, как следствие, исключительное спокойствие. Речь таких ком-

ментаторов всегда степенна, прохладна и лишена чрезмерных эмоций. Они не особенно разговорчивы и сводят беседу к выяснению главного. Это во многом характеризует речевое поведение и Маслаченко. Однако в наиболее напряженные моменты спортивного события эмоции все равно захлестывали комментатора.

Здесь примечателен репортаж с финальной игры футбольного турнира Олимпиады 1988 г. Бразилия-СССР. Взятие советскими футболистами ворот соперников встречалось буквально неистовым криком комментатора:

– Ну, Савичев, убегай, забивай, **я тебя умоляю** (гол). Гол, гол, гол, гол, гол!

– Здорово сыграл Кеташвили, молодец, длинный пас по правому флангу. Лютый. Ну, подавай сразу, ну, Михайличенко, забивай, умоляю, умоляю, забивай... **ай-ай-ай-ай-ай.** *Все было бы кончено, ну, все верно сделал, ну, чуть побыстрее бы, может быть, сейчас. Нет, все по правилам. (Олимпиада – 1980, финал. Бразилия – СССР:2).*

Маслаченко всегда отличало стремление к прогнозу, к предугадыванию хода спортивного события. Он не знает всего на свете заранее, то есть, может быть, он и говорит, что знает, и без этого никуда, потому что от комментатора ждут мнения о возможном развитии событий. Но если все пойдет иначе – он не будет подгонять происходящее под собственное видение. Он посмеется над собой, пусть внутри этой самоиронии и сохранится заметная немногим еще более хитрая ирония в квадрате – потешься, потешься, зритель, ты оказался умнее, но, возможно, только сейчас... Да я даже и точно знаю, что только сейчас... [7].

Он всегда романтически воспринимал футбол. Всегда стремился подогревать интерес аудитории даже к тем играм, в которых результат был очевиден задолго до финального свистка.

Владимира можно смело назвать новатором по жизни. Он привнес немало нового в технику работы вратаря, он первым привез в Советский союз и затем в Россию много экзотических видов спорта, стремился выделяться и на комментаторской позиции. Его искрящийся, энергичный голос превращает футбол в праздник, который всегда с нами, субъективность каким-то невероятным образом уживается в нем с уникальным профессионализмом, юношеская бравада – с точным анализом, а порою досадное менторство в репортажах – с безошибочностью прогнозов [8].

Коллеги рассказывают, что после каждого своего репортажа он звонил редакторам и задавал один и тот же вопрос: «Ну и как я сегодня?!». И хотя Маслаченко отказался от принципов работы большинства советских комментаторов, главное – артистизм в подаче материала – оставался неизменным как на заре журналистской

карьеры, так и в последние годы работы. Он любил шоу и с удовольствием превращал в шоу каждый свой репортаж.

Для Маслаченко не было авторитетов. Он мог похвалить и тут же раскритиковать действия любого футболиста (и начинающего, и опытного, именитого). Он не стеснялся в оценках, в суждениях. Всегда был громок и прямолинеен.

Но еще компенсированное время идет, и Манчестер получает право на угловую. Но Шлейзель уже не бежит в штрафную. Зато побежал центральный защитник, один и второй. Ну вот: навесная передача, борьба за мяч, удар... гол, гол, гол, гол! Вот как выигрываются битвы! Вы слышите! 2:1! Вот что значит, извините, пижоны, пижоны, пижоны лежат, а великие торжествуют. Вот как выигрываются великие битвы. Я сломал даже стул в комментаторской кабине от восторга. Коллина успокаивает лежащих в полубморочном состоянии игроков «Баварии». Великие пижоны – а пижонов наказывают. ... (Лига чемпионов – 1999. Финал. Манчестер Юнайтед – Бавария 2:1).

Стиляга, на которого рисовали карикатуры в стенгазете мединститута (там Маслаченко проучился три курса), «Шура Балаганов» – как окрестили его за жизнерадостный треп, неиссякаемый запас шуток-прибауток и умение поднять настроение товарищам по команде партнеры, «Футболист вольного стиля», как озаглавили о нем документальный фильм... Однако все это – на людях, в свете софитов, а за кадром оставались труд до кровавых мозолей и умение, сцепив зубы, преодолевать боль... [9].

Владимира Маслаченко считали классиком спортивного телевидения еще при жизни. После смерти 28 ноября 2010 года коллеги также не скупались на добрые слова в адрес великого комментатора. Его методику работы кто-то любил, кто-то высмеивал, но все признавали. Оригинальность, смелость суждений, высочайший артистизм и отличное знание спорта. По сути именно Маслаченко заложил эти принципы спортивного репортажа, на основе которых возникла целая сеть спортивных телеканалов НТВ, ставшая символом современного спортивного телевидения в России.

Косякин И. В.
Воронежский государственный университет. Аспирант факультета журналистики.

Майоров и Маслаченко создали профессию спортивного комментатора. Именно они перенесли наследие старой школы в современные условия, и это вовсе не механическое действие! Озерова и Интернет совместить абсолютно невозможно. Это был репортаж своего времени – отчасти пропагандистский, скорее призванный компенсировать телезрителю, что его нет на стадионе. Позднее наступили другие времена. Зрителю нужно было объяснить, что происходит, почему и как к этому пришло. И комментаторы – бывшие спортсмены – сумели этот спрос удовлетворить /.../. Учиться у него /Маслаченко/ можно только одному: одержимостью работой. Он был легендой. И в качестве легенды мог безбедно жить, будучи востребованным и не рискуя забвением. Но он выбрал другое. В результате подражать ему невозможно, но профессия спортивного комментатора создана именно им. Это не компромисс, не занятие для состарившихся звезд или несостоявшихся спортсменов; задана планка [10].

ЛИТЕРАТУРА:

1. Легендарный спортивный комментатор Владимир МАСЛАЧЕНКО: «Прыгал я много, далеко и с большим удовольствием – вот и приклеилась фирменная кличка Козел» / Д. Гордон (<http://www.bulvar.com.ua/arch/2009/41/4ad5c3af80eob/>)
2. Уткин В. Мои любимые комментаторы. Fin / В. Уткин. (<http://www.sports.ru/tribuna/blogs/utkin/33462.html>)
3. Легендарный спортивный комментатор Владимир МАСЛАЧЕНКО: «Прыгал я много, далеко и с большим удовольствием – вот и приклеилась фирменная кличка Козел» / Д. Гордон (<http://www.bulvar.com.ua/arch/2009/41/4ad5c3af80eob/>)
4. Седов К. Ф. Дискурсивная личность: эволюция коммуникативной компетенции / К. Ф. Седов. – М., 2004. – С. 89-90.
5. Уткин В. Мои любимые комментаторы. Fin / В. Уткин. (<http://www.sports.ru/tribuna/blogs/utkin/33462.html>)
6. Там же.
7. Легендарный спортивный комментатор Владимир МАСЛАЧЕНКО: «Прыгал я много, далеко и с большим удовольствием – вот и приклеилась фирменная кличка Козел» / Д. Гордон (<http://www.bulvar.com.ua/arch/2009/41/4ad5c3af80eob/>).

Kosyakin I. V.
Voronezh state University. Student of the faculty of journalism.